

По делу «Александр Дементьев против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 5 ноября 2013 года совещание по делу за закрытыми
дверями,

выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 43095/05) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») гражданином Российской Федерации Александром Леонидовичем Дементьевым (далее «заявитель») 14 сентября 2005 года.

2. Заявителю была предоставлена юридическая помощь, его интересы в Суде представляла О.В. Преображенская, адвокат, практикующая в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации (далее «власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкин.

3. Заявитель в частности утверждал, что был лишен возможности присутствовать на судебном заседании по вопросу о назначении наказания.

4. 19 июня 2009 года жалоба была коммуницирована властям. Европейский Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1978 года рождения, отбывает срок лишения свободы в г. Котлас Архангельской области.

6. 23 сентября 2003 года заявитель был задержан по подозрению в совершении убийства. Во время проведения расследования и судебного разбирательства заявитель оставался под стражей.

7. 9 апреля 2004 года Соломбальский районный суд г. Архангельска признал заявителя виновным в нанесении побоев и приговорил его к шести месяцам исправительных работ. Интересы заявителя представлял адвокат, предоставленный государством. Определением от 28 мая 2004 года Архангельский областной суд рассмотрел кассационную жалобу заявителя и оставил приговор без изменений. Из содержания кассационного определения следует, что на слушании дела судом кассационной инстанции у заявителя не было адвоката.

8. 8 июля 2004 года областной суд признал заявителя виновным в совершении убийства и приговорил его к 13 годам лишения свободы. Интересы заявителя снова представлял адвокат, предоставленный государством. Заявитель обжаловал приговор на том основании, что суд первой инстанции, по его мнению, неправильно оценил доказательства. 20 октября 2004 года Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу заявителя и оставил приговор без изменений. Из содержания кассационного определения следует, что на слушании дела судом кассационной инстанции у заявителя не было адвоката.

9. В неуказанный день исправительная колония, в которой заявитель отбывал наказание, направила в областной суд запрос относительно исполнении приговора от 9 апреля 2004 года за нанесение побоев. Суд назначил судебное заседание на 18 марта 2005 года.

10. 5 марта 2005 года областной суд предписал исправительной колонии известить заявителя о дате, времени и месте проведения судебного заседания. 17 марта 2005 года заявитель подписал расписку об извещении. Расписка в соответствующей части гласила:

«Я, Александр Леонидович Дементьев, настоящим подтверждаю, что был извещен о слушании Архангельским областным судом дела об исполнении приговора от 9 апреля 2004 года, вынесенного Соломбальским районным судом. Я был извещен об отсутствии необходимости лично присутствовать на слушании дела, а также о своем праве участвовать в слушании через законного представителя».

11. 18 марта 2005 года в 11:00 администрация исправительной колонии, в которой заявитель отбывал наказание, по телефону

сообщила областному суду о решении заявителя отказаться от представительства его интересов в суде через адвоката. Сообщение было сформулировано следующим образом:

«[Заявитель] принял решение отказаться от представления его интересов адвокатом на судебном заседании 18 марта 2005 года по делу об исполнении приговора, вынесенного 9 апреля 2004 года Соломбальским районным судом».

12. 18 марта 2005 года в 14:00 областной суд пересмотрел срок наказания, назначенного заявителю по приговору от 9 апреля 2004 года. Суд заменил наказание на лишение свободы и частично присоединил новый срок к сроку лишения свободы, назначенному приговором по делу об убийстве. В итоге общий срок лишения свободы заявителя увеличился на один месяц с учетом приговора от 9 апреля 2004 года за нанесение побоев. Суд, рассмотрев расписку заявителя о том, что он был извещен о судебном заседании и своем праве присутствовать на нем, а также полученную от администрации исправительной колонии телефонограмму, в которой говорилось, что заявитель решил отказаться от представления своих интересов в суде через адвоката, принял решение провести слушание в отсутствие заявителя. Присутствовавшие на судебном заседании прокурор и представитель регионального управления исполнения наказаний не возражали против рассмотрения дела в отсутствие заявителя.

13. 31 марта 2005 года заявителю была вручена копия определения от 18 марта 2005 года, в котором в том числе говорилось о наличии у него права ходатайствовать о пересмотре данного решения в надзорном порядке. Никаких упоминаний о возможности кассационного обжалования указано не было.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

14. При назначении наказания по совокупности преступлений суд принимает во внимание все сроки наказаний, назначенных ранее, и частично или полностью их складывает (часть 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее «УК РФ»). При решении этого вопроса суд учитывает характер и степень общественной опасности каждого из преступлений, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие каждое из совершенных преступлений, так и общий усугубляющий эффект повторно совершаемых преступлений (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года № 40, действовавшее на момент рассматриваемых событий)¹.

¹ Прим.перевод.: п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. № 40 предусматривал: «При решении вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее

15. Для определения срока наказания по совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют три дня исправительных работ (статья 71 УК РФ). УК РФ не предусматривает возможности отбывать исправительные работы до или после отбывания наказания в виде лишения свободы.

16. Обвиняемый имеет право участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (часть 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей во время рассматриваемых событий, далее «УПК РФ»). Статья 399 УПК РФ позволяла суду по своему усмотрению решать вопрос о необходимости участия осужденного в судебном заседании. Также предусматривалось право осужденного на представление своих интересов в суде через адвоката.

17. Стороны в судебном производстве, включая осужденного, вправе обжаловать решение суда о назначении наказания по совокупности приговоров (статья 410 УПК РФ).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель жаловался на то, что ему не дали возможность присутствовать на судебном заседании 18 марта 2005 года. Европейский Суд рассмотрит утверждения заявителя на предмет нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые в соответствующих частях гласят:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела ... судом

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника,

строгого наказания более строгим либо частичного или полного их сложения должны учитываться как характер и степень общественной опасности каждого из преступлений, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, так и повышенная опасность всех совершенных лицом преступлений в их совокупности».

пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

А. Приемлемость

1. Соответствие требованию ratione materiae

(a) Замечания сторон

(i) Власти

19. Власти утверждали, что жалоба заявителя не подпадает под действие статьи 6 Конвенции. Судебное заседание 18 марта 2005 года касалось вопроса исполнения двух приговоров, вынесенных в отношении заявителя ранее. По российским законам судебное заседание такого рода не является этапом уголовного судопроизводства, в нем не происходит предъявления обвинения в смысле статьи 6 Конвенции. Судебные заседания такого рода носят формальный характер. Суд не имел права решать вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, устанавливать обстоятельства дела, оценивать доказательства или проверять законность или обоснованность приговора. В обязанности национального суда входило только решение вопроса о том, каким образом заявитель должен был отбывать два уголовных наказания, назначенных ему одно за другим, в соответствии с правилами исчисления, предусмотренными Уголовным кодексом Российской Федерации.

20. По мнению властей, настоящее дело отличается от дела Экле (*Eckle*) (см. постановление от 15 июля 1982 года по делу «Экле против Германии» (*Eckle v. Germany*) § 77, Series A № 51), в котором суды Германии при вынесении заявителю приговора должны были оценить тяжесть всех совершенных им преступлений, оценить его личность и, как смягчающее обстоятельство, время, прошедшее с момента вынесения приговора.

21. Власти также сослались на более ранее постановление, вынесенное против России (см. постановление от 7 июня 2007 года по делу «Нурмагомедов против России» (*Nurmagomedov v. Russia*), жалоба № 30138/02, §§ 40-51). В деле Нурмагомедова (*Nurmagomedov*) Европейский Суд постановил, что производство по приведению вынесенного приговора в соответствие с поправками в Уголовный кодекс Российской Федерации не подпадает под действие статьи 6 Конвенции. Власти считают, что настоящее дело является во многом аналогичным делу Нурмагомедова (*Nurmagomedov*) и, следовательно, должно быть отклонено как несоответствующее требованию *ratione materiae* положений Конвенции.

(ii) Заявитель

22. Заявитель не согласился с доводами властей. Исходя из прецедентной практики Европейского Суда, он утверждал, что статья 6 Конвенции применима ко всем стадиям уголовного производства, в том числе к стадии назначения наказания (см. постановление по делу «Филлипс против Соединенного Королевства» (*Phillips v. the United Kingdom*), жалоба № 41087/98, § 39, ECHR 2001-VII). По мнению заявителя, судебное заседание в любом случае имело решающее значение для определения его гражданских прав и обязанностей по смыслу статьи 6 Конвенции. Рассматриваемый национальным судом вопрос касался назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности приговоров. Следовательно, речь шла о праве заявителя на свободу, то есть о его гражданском праве, которое подвергалось опасности (см. постановление от 30 июля 1998 года по делу «Аэртс против Бельгии» (*Aerts v. Belgium*), § 59, *Сборник постановлений и решений* 1998-V).

(б) Оценка Европейского Суда

23. Европейский Суд напоминает, что в уголовных делах пункт 1 статьи 6 Конвенции распространяется на все стадии оспариваемого производства, в том числе кассационного производства и производства по определению срока наказания (см., среди прочего, постановление от 15 июля 1982 года по делу «Экле против Германии» (*Eckle v. Germany*), §§ 76-77, Series A № 51, и постановление Большой Палаты от 16 декабря 1999 года по делу «Т. против Соединенного Королевства» (*T v. the United Kingdom*), жалоба № 24724/94, § 108).

24. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле, несмотря на то, что заявителю было вынесено два обвинительных приговора, вступивших в законную силу, национальные судебные органы должны были назначить наказание по совокупности приговоров, вынесенных ранее в отношении заявителя в ходе производства по двум уголовным делам.

25. Европейский Суд не может согласиться с доводом властей о том, что назначение наказания по совокупности приговоров является простой «формальностью» и сводится к «арифметическим» действиям (см. для сравнения постановление по делу Нурмагомедова (*Nurmagomedov*), цит. выше, § 48, в котором национальный суд должен был лишь соотнести элементы состава преступления, установленные первоначальным приговором, с составами, предусмотренными новым УК РФ, и заменить старые формулировки на новые). При назначении заявителю наказания по совокупности приговоров, национальные судебные органы должны были учесть его личность, а также обстоятельства совершенных преступлений, смягчающие или отягчающие наказание. Именно суду предстояло решить вопрос о том,

частично или полностью должны были складываться наказания (см. пункт 14 выше).

26. Следовательно, Европейский Суд считает, что дело заявителя отличается от дела Нурмагомедова (*Nurmagomedov*). По мнению Европейского Суда, настоящее дело во многом похоже на дело Экле (*Eckle*), в котором в контексте определения продолжительности производства по уголовному делу Суд постановил, что до момента окончательного вынесения приговора «нельзя ... было установить обвинение в совершении уголовного преступления» (см. постановление по делу Экле (*Eckle*), цит. выше, § 77). По мнению Европейского Суда, заявитель не мог сам рассчитать срок наказания по совокупности приговоров. Пересчет срока исправительных работ в срок лишения свободы действительно представляет собой арифметическое действие, однако судебные органы могли решать, пересчитывать ли срок приговора полностью или частично с учетом конкретных обстоятельства дела. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что жалоба заявителя относительно судебного заседания по вопросу назначения ему наказания по совокупности приговоров соответствует требованию *ratione materiae* положений Конвенции. Жалоба подпадает под действие статьи 6 Конвенции в ее уголовно-правовом аспекте.

2. Истощение внутригосударственных средств правовой защиты

(a) Замечания сторон

(i) Власти

27. Власти утверждали, что жалоба заявителя должна быть отклонена в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты. У заявителя, в частности, была возможность обжаловать постановление от 18 марта 2005 года. Заявитель был должным образом уведомлен о постановлении и праве его обжаловать. У заявителя была возможность воспользоваться услугами адвоката. На предыдущих стадиях производства его интересы представлял профессиональный адвокат.

(ii) Заявитель

28. Заявитель утверждал, что был лишен возможности обжалования, так как власти передали ему процессуальные документы с задержкой. По словам заявителя, он мог обжаловать постановление от 18 марта 2005 года только в течение десяти дней с момента его вынесения, то есть не позднее 28 марта 2005 года. Но он получил копию определения только 31 марта 2005 года и, соответственно, не мог соблюсти предусмотренный законом срок. Более того, из

содержания определения следует, что единственное, что заявитель мог сделать, это подать ходатайство о его пересмотре в надзорном порядке. Однако в практике Европейского Суда пересмотр в надзорном порядке не является эффективным средством правовой защиты по смыслу Конвенции, поэтому для того, чтобы выполнить требование об исчерпании эффективных внутригосударственных средств правовой защиты для подачи жалобы в Европейский Суд заявителю не нужно было подавать ходатайство о пересмотре решения в надзорном порядке.

(б) Оценка Европейского Суда

29. У Европейского Суда вызывает сомнение утверждение заявителя о том, что задержка во вручении ему копии определения от 18 марта 2005 года помешала ему это определение обжаловать, однако Суд соглашается с доводом заявителя о том, что он не был обязан обжаловать рассматриваемое определение для того, чтобы соблюсти требование, изложенное в пункте 1 статьи 35 Конвенции.

30. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что при том, что заявитель действительно получил копию постановления от 18 марта 2005 года с задержкой, в содержании этого решения ничего не говорится о возможности его обжаловать. В своем определении суд указывает заявителю на возможность подать ходатайство о пересмотре в надзорном порядке (см. пункт 13 выше).

31. Европейский Суд также отмечает, что власти не представили никаких доказательств того, что у заявителя была возможность воспользоваться услугами выбранного им самим или предоставленного государством адвоката, который бы проконсультировал его по поводу возможности обжаловать определение от 18 марта 2005 года. Из содержания кассационных определений от 28 мая и 20 октября 2004 года (см. пункты 7 и 8 выше), наоборот, следует, что у заявителя не было адвоката для представления его интересов в областном и Верховном судах, которые рассматривали его кассационные жалобы на приговоры в связи с обвинением в нанесении побоев и совершении убийства. Из этого следует, что при данных обстоятельствах заявитель мог не знать о возможности, которая, как утверждают власти, у него была, подать обычную кассационную жалобу на определение от 18 марта 2005 года.

32. Даже если предположить, что у заявителя была возможность воспользоваться услугами адвоката в данном вопросе, это не избавляет председательствующего судью, который стоит на страже справедливости судебного производства, от обязанности разъяснить подсудимому его процессуальные права и обязанности, а также обеспечить их эффективную реализацию (см. постановление от 27

января 2011 года по делу «Кононов против России» (*Kononov v. Russia*), жалоба № 41938/04, § 43).

33. С учетом того, что председательствующий судья не разъяснил должным образом заявителю порядок возможного обжалования постановления от 18 марта 2005 года, Европейский Суд считает, что при обстоятельствах настоящего дела нельзя утверждать, что заявителю были четко и понятно разъяснены действия по исчерпанию средств правовой защиты. Таким образом, заявитель был освобожден от обязанности обжаловать постановление от 18 марта 2005 года. Освобождается он и от обязанности подать ходатайство о пересмотре определения в надзорном порядке, которое, в соответствии с установившейся прецедентной практикой Европейского Суда, не является средством правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции (см. постановление от 19 января 2004 года по делу «Бердженишвили против России» (*Berdzenishvili v. Russia*), жалоба № 31697/03). Таким образом, возражение властей о предположительном неисчерпании заявителем средств правовой защиты должно быть отклонено.

3. Заключение

Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Замечания сторон

(а) Власти

34. Власти утверждали, что заявитель был извещен о дате, времени и месте проведения судебного заседания. Национальный суд разъяснил ему, что по правилам уголовного производства его присутствие на судебном заседании не является необходимым и что он может назначить адвоката для представления его интересов на заседании. У заявителя была возможность попросить суд обеспечить его присутствие на заседании суда кассационной инстанции или назначить адвоката для представления его интересов на заседании. Однако заявитель предпочел не являться на заседание и не участвовать в нем через законного представителя.

(б) Заявитель

35. Заявитель придерживался мнения, что его присутствие на судебном заседании 18 марта 2005 года было необходимым. Национальный суд должен был не только определить срок его лишения свободы по двум вынесенным ему приговорам, но и учесть при этом сведения о личности заявителя и другие смягчающие обстоятельства. При определении срока наказания суд также должен был учесть возможности для реабилитации заявителя. Назначение наказания не сводилось лишь к арифметическим действиям. Существовали и другие варианты кроме замены исправительных работ на лишение свободы. Суд мог назначить заявителю наказание в виде лишения свободы с последующими после освобождения исправительными работами.

36. Заявитель утверждал, что о дате и времени проведения судебного заседания 18 марта 2005 года ему сообщили всего за один день до заседания, и совершенно очевидно, что в связи с этим у него не было достаточно времени, чтобы принять какие-либо меры для назначения адвоката, который бы присутствовал на судебном заседании. Что касается сообщения, переданного по телефону администрацией исправительного учреждения в областной суд, то, по мнению заявителя, областной суд должен был удостовериться в том, что он действительно принял решение не быть представленным на судебном заседании адвокатом.

2. Оценка Европейского Суда

Общие принципы

37. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что требования пункта 3 статьи 6 Конвенции следует рассматривать в качестве части права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантируется пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и поэтому те части жалобы, которые касаются предполагаемых нарушений пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции, должны быть рассмотрены совместно (см. постановление от 17 декабря 1996 года по делу «Вашер против Франции» (*Vacher v. France*), § 22, *Сборник постановлений и решений* 1996-VI).

38. Конвенция оставляет договаривающимся государствам широкую свободу усмотрения относительно выбора средств, с помощью которых они обеспечивают соответствие своей правовой системы требованиям статьи 6 Конвенции. Задачей Европейского Суда является определение того, был ли достигнут предусмотренный Конвенцией результат. В частности, необходимо удостовериться, что процессуальные меры, предусмотренные внутригосударственным законодательством и правоприменительной практикой, являются

эффективными в случаях, когда обвиняемый не отказался от своего права присутствовать в судебном заседании и защищать себя лично и не старался избежать судебного процесса (см. постановление Большой Палаты по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*), жалоба № 56581/00, § 83, ECHR 2006-II).

(i) *Право участвовать в судебном заседании*

39. Общие принципы в отношении права обвиняемого присутствовать на судебном заседании являются устоявшимися в процессе практики Европейского Суда и были сформулированы следующим образом (см. постановление Большой Палаты по делу «Эрми против Италии» (*Hermi v. Italy*), жалоба № 18114/02, ECHR 2006-XII):

«58. В интересах обеспечения справедливого и беспристрастного производства по уголовному делу самым важным аспектом является присутствие обвиняемого в суде (см. постановление от 22 сентября 1994 года по делу «Лала против Нидерландов» (*Lala v. the Netherlands*), Series A № 297-A, стр. 13, § 33; постановление от 23 ноября 1993 года по делу «Пуатримоль против Франции» (*Poitrimol v. France*), Series A № 277-A, стр. 15, § 35; и постановление от 12 февраля 2004 года по делу «Де Лоренцо против Италии» (*De Lorenzo v. Italy*, жалоба № 69264/01), а обязанность властей гарантировать право обвиняемого присутствовать в суде – либо на начальном этапе судебного производства, либо в ходе повторного слушания дела – является основным требованием согласно статье 6 (см. постановление от 24 марта 2005 года по делу «Стоичков против Болгарии» (*Stoichkov v. Bulgaria*), жалоба № 9808/02, § 56). ...

60. Однако личное присутствие обвиняемого не имеет того же решающего значения при обжаловании как при рассмотрении дела в первой инстанции (см. постановление по делу Камазински (*Kamasinski*), цит. выше, стр. 44, § 106). ...

62. ... даже если суд второй инстанции имеет все полномочия рассматривать дело как с точки зрения обстоятельств дела, так и с точки зрения закона, статья 6 Конвенции не всегда предусматривает проведение открытого заседания и тем более право на личное участие в нем (см. постановление от 29 октября 1991 года по делу «Фейде против Швеции» (*Fejde v. Sweden*), Series A № 212-C, стр. 68, § 31). При оценке этого вопроса должны, в частности, учитываться особые характеристики производства и способ представления и обеспечения интересов защиты в суде второй инстанции, особенно с учетом разрешаемых вопросов (см. постановление от 29 октября 1991 года по делу «Хельмерс против Швеции» (*Helmerts v. Sweden*), Series A № 212-A, стр. 15, §§ 31-32) и их значения для лица, подавшего жалобу (см. постановление по делу Кремцова (*Kremzow*), цит. выше, стр. 43, § 59; постановление по делу Камазински (*Kamasinski*), цит. выше, стр. 44-45, § 106 *in fine*; и постановление по делу Экбатани (*Ekbatani*), цит. выше, стр. 13, §§ 27-28). ...

64. Однако, в случае, если суд второй инстанции должен рассмотреть дело с точки зрения правильности установления обстоятельств дела и применения закона и произвести в полном объеме оценку по вопросу виновности или невиновности, он не в состоянии определить этот вопрос без прямой оценки доказательств, представленных лично обвиняемым с целью доказывания того, что он не совершал деяния, предположительного представляющего собой

преступление (см. постановление от 6 июля 2004 года по делу «Дондарини против Сан-Марино» (*Dondarini v. San Marino*), жалоба № 50545/99, § 27). ...

...

76. С учетом того, какое важное место занимает право на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе (см., среди прочего, постановление от 17 января 1970 года по делу «Делькур против Бельгии» (*Delcourt v. Belgium*), Series A № 11, стр. 14-15, § 25 *in fine*), статья 6 Конвенции налагает на национальные суды обязанность удостовериться в том, что заявитель был должным образом извещен о дате проведения слушаний по его делу и о тех действиях, которые он должен предпринять для участия в слушании, в случае если указанные действия обжалуются по основаниям, которые не выглядят явно несущественными (см., *mutatis mutandis*, постановление по делу «Шомодьи против Италии» (*Somogyi v. Italy*), жалоба №. 67972/01, § 72, ECHR 2004-IV). ...»

(ii) Судебное представительство интересов в уголовных делах

40. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с требованием Конвенции лицо, обвиненное в совершении преступления, если оно не желает самостоятельно защищать себя, должно иметь возможность обратиться к помощи выбранного им адвоката (см. постановление Большой Палаты по делу «Эзе и Коннорс против Соединенного Королевства» (*Ezeh and Connors v. the United Kingdom*), жалобы №№ 39665/98 и 40086/98, § 131, ECHR 2003-X). Не будучи абсолютным, право каждого обвиняемого на эффективную защиту через адвоката, назначенного властями, если это необходимо, является одной из основ справедливого судебного разбирательства (см. постановление от 23 ноября 1993 года по делу «Пуатримоль против Франции» (*Poitrimol v. France*), § 34, Series A № 277-A). Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не утрачивает права на защиту только ввиду отсутствия на судебном разбирательстве (см. постановление от 31 марта 2005 года по делу «Мариани против Франции» (*Mariani v. France*), жалоба № 43640/98, § 40). Решающее значение для справедливого уголовного судопроизводства имеет надлежащая защита интересов обвиняемого как в судах первой инстанции, так и в апелляционном суде (см. постановление от 22 сентября 1994 года по делу «Лала против Нидерландов» (*Lala v. the Netherlands*), § 33, Series A № 297-A, и постановление от 22 сентября 1994 года по делу «Пелладоа против Нидерландов» (*Pelladoah v. the Netherlands*), § 40, Series A № 297-B).

(iii) Отказ от права

41. Ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не препятствуют лицу в добровольном отказе, прямом или подразумеваемом, от права на гарантированное судебное разбирательство. Однако чтобы отвечать целям Конвенции, такой отказ должен быть выражен в недвусмысленной форме и сопровождаться минимальными

гарантиями, соизмеримыми со значением отказа. Кроме того, он не должен идти вразрез с важными общественными интересами (см. постановление по делу Эрми (*Hermi*), цит. выше, § 73).

42. Европейский Суд также уже постановлял, что говорить о косвенном отказе обвиняемого, посредством его собственных действий, от своего основного права, гарантированного статьей 6 Конвенции, можно только в том случае, если он при этом мог разумно осознать последствия таких действий (см. постановление от 9 сентября 2003 года по делу «Джонс против Соединенного Королевства» (*Jones v. the United Kingdom*), жалоба № 30900/02).

3. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

43. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с российским законодательством подсудимые имеют право присутствовать на судебных заседаниях по вопросу назначения им наказания по совокупности приговоров. Кроме того, они имеют право назначать адвоката для представления своих интересов в суде, рассматривающем вопрос о назначении наказания (см. пункт 16 выше).

44. Однако это вовсе не означает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции требует обязательного присутствия заявителя на судебном заседании по вопросу назначения наказания, поскольку требования данного положения не зависят от требований национального законодательства.

45. В настоящем деле Европейский Суд считает целесообразным вынести решение на основании следующих обстоятельств. В соответствии со своей юрисдикцией областной суд мог только пересчитать срок наказания заявителя, заменив исправительные работы на лишение свободы по арифметической формуле, предусмотренной законом, то есть исходя из соответствия трех дней исправительных работ одному дню лишения свободы (см. пункт 15 выше). Затем пересчитанный срок приговора он должен был полностью или частично прибавить к тринадцати годам лишения свободы, назначенных заявителю другим приговором. Несмотря на то, что при пересчете срока наказания областной суд должен был учесть, *среди прочего*, личность заявителя, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства каждого преступления, его задачей было просто вынести решение относительно срока наказания в пределах от одного дня до двух месяцев, которое заявитель должен был отбыть по приговору за нанесение побоев.

46. С учетом того, что областной суд должен был решить конкретную задачу, что на обоих заседаниях суда первой инстанции интересы заявителя представлял адвокат и что у заявителя была возможность обжаловать вынесенные ему приговоры, Европейский Суд считает, что областной суд в целях обеспечения справедливого разбирательства мог надлежащим образом рассмотреть дело на

основании только материалов дела и письменных замечаний сторон без непосредственной оценки доказательств, представленных лично заявителем.

47. Вышесказанное позволяет сделать вывод об отсутствии нарушения статьи 6 Конвенции. Европейский Суд в любом случае отмечает, что даже если предположить, что заявитель в соответствии с Конвенцией имел право присутствовать на судебном заседании 18 марта 2005 года, он был надлежащим образом извещен о дате проведения заседания и отказался от своего права на нем присутствовать.

48. В этой связи Европейский Суд отмечает, что национальные органы власти известили заявителя о дате и цели проведения судебного заседания по вопросу назначения наказания, а также о его праве быть представленным на суде адвокатом. Во время заседания суд ознакомился с положением дел и решением заявителя не быть представленным адвокатом и принял решение рассмотреть дело в отсутствие заявителя.

49. Европейский Суд также отмечает, что заявитель не представил никаких письменных заявлений в ответ на запрос, направленный администрацией исправительной колонии в отношении пересчета срока его наказания. Не предпринял он никаких попыток добиться представления в суде своих интересов адвокатом, предоставленным государством или выбранным им самим. Российские судебные органы власти расценили это в качестве отказа заявителя от своего права присутствовать на судебном заседании и рассмотрели дело в его отсутствие. В представленных материалах дела Европейский Суд не находит никаких обстоятельств, позволяющих прийти к иному выводу.

50. Европейский Суд соглашается, что заявитель, который не утверждал обратного, достаточно хорошо знал свои права и то, какие меры необходимо принять для обеспечения своего присутствия на судебном заседании 18 марта 2005 года. Он также ни разу не обратил внимания властей на то, что ему было сложно определиться с решением или ему была нужна юридическая помощь или консультация. Следовательно, национальные органы власти не были обязаны вмешиваться или принимать какие-либо меры для надлежащего представления интересов заявителя в суде. Кроме того, заявитель не утверждал, что необходимые для соблюдения процессуальные формальности были для него слишком сложными или непонятными.

51. Европейский Суд с сожалением отмечает тот факт, что о судебном заседании по вопросу о назначении наказания заявитель узнал за день до его проведения, однако Суд не усматривает основания полагать, что данная задержка в извещении настолько ущемила права заявителя, чтобы заявлять о несправедливом судебном разбирательстве.

52. С учетом вышесказанного Европейский Суд считает, что российские судебные органы справедливо решили, что заявитель отказался - явно или косвенно - от своего права присутствовать на судебном заседании.

53. Следовательно, нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции допущено не было.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

54. В заключение заявитель жаловался на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что он подвергался бесчеловечному обращению и был лишен питания в период задержания с 23 по 25 сентября 2003 года. Он также жаловался на нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с ненадлежащим качеством услуг адвокатов, предоставленных государством, которые представляли его интересы во время судебных разбирательств по уголовным делам в отношении него.

55. Европейский Суд, с учетом всех имеющихся в его распоряжении материалов дела, действуя в рамках своей компетенции, не находит никаких свидетельств нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. объявляет часть жалобы в связи с отсутствием заявителя на судебном заседании по вопросу назначения наказания приемлемой, а остальные части жалобы - неприемлемыми;
2. постановляет, что нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции допущено не было.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 28 ноября 2013 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель